

субстандартные (до 90 дней), проблемные (от 91 до 180 дней) и убыточные (более 180 дней).

В перспективе необходимо в большей степени адаптировать существующие методики к возможностям и особенностям учета. Также было бы целесообразно конкретизировать критерии классификации кредитов по группам риска при формировании резерва на потери по сомнительным долгам. Это позволит значительно упростить процедуру формирования данного резерва и избежать ошибок (умышленных и неумышленных) при определении его размеров.

Следует отметить, что несмотря на многообразие методов минимизации кредитных рисков, устранить их полностью не представляется возможным, поскольку на данную категорию рисков, помимо внутренних, связанных с работой банка и его заемщиков (и отчасти управляемых), оказывают влияние и риски внешние, непосредственно с деятельностью банка и заемщика не связанные. Главными же среди внешних рисков следует назвать экономические. От состояния экономики республики в целом в значительной степени зависит и качество кредитной работы коммерческих банков, их ликвидность и безопасность для клиентов.

Г.Г. ГОЦКИЙ

НАЦИОНАЛЬНОЕ АГРАРНОЕ ХОЗЯЙСТВО: НОВАЯ ПАРАДИГМА

(Окончание. Начало в № 2, 1997)

2. Области трансформации аграрного хозяйства и структура трансформационного процесса

2.1. Трансформация сознания и имущественная трансформация

Фундаментальный аспект реформы состоит в ответе на вопрос — что является действительной целью экономической политики. Правительство неоднократно в своих программах выхода из кризиса заявляло о том, что целью реформ является создание социально-ориентированной рыночной экономики. Но насколько сильной будет социальная ориентация, не определил никто. Налицо, таким образом, неясность в главном вопросе реформирования хозяйства — какое именно хозяйство мы строим. То же можно отнести и к аграрному хозяйству. Однако здесь, отмечая неясность цели реформирования хозяйства и необходимость скорейшего решения этого вопроса, следует, прежде всего, сделать попытку оценить происходящие фактически перемены с точки продвижения к тому будущему, которое желаемо для нас как граждан, хозяйствующих в рамках существующих ныне ограничений. Вероятно, вопрос можно было бы сформулировать так: как реализуется сегодня гражданское право хозяйствовать, что мешает этому и как устранить негативные факторы. В этом контексте цель реформирования, на наш взгляд, могла бы выглядеть следующим

Георгий Геннадьевич ГОЦКИЙ, кандидат экономических наук, докторант кафедры организации и управления предприятиями АПК БГЭУ

образом: создать условия для реализации декларированного Конституцией права свободы хозяйствования. Свобода хозяйствования означает большое и однозначно определенное Законом поле выбора (поле принятия решений) для домашних хозяйств и предпринимателей, которое позволяет лучшим образом реализовать их принципы хозяйствования.

Иллюстрируя этот тезис, я предлагаю читателю порассуждать над рисунком 3, где схематично показаны варианты соотношения естественных для человека вещей: желаний и возможностей, а также роль рамочных условий хозяйствования (правил, дозволений, предписаний и запретов), которые устанавливаются властями.

Рис.1. Принципиальная, желаемая и фактическая ситуация компромисса желаний, возможностей хозяйствующего на земле человека и роль рамочных условий хозяйствования

Ясно, что для расширения поля решений как самой желаемой тенденции изменений, нужно породить личный интерес хозяйствующего человека (активизировать его ХОЧУ), помогать в доступности для него необходимых ресурсов (расширять возможности) и не ставить палки в колеса за счет разумных, в меру строгих правил и процедур, предписаний и запретов. Каждый делает свою работу: человек хозяйствует, а государство создает благоприятные для этого человека условия хозяйствования. В этой связи политика закручивания гаек, которую проводит правительство, свидетельствует о его слабости, приверженности старым командным методам управления.

Демократические и рыночные институты стали своеобразными буферами, защищающими человека от возможных злоупотреблений властью как со стороны государства, так и со стороны других людей. Эти институты заработали и у нас. И хотя они еще слабы и несовершенно, но уже то, что они существуют, свидетельствует о зачатках гражданского общества, заложенных пережитыми годами реформ. Очевидно, что эти институты нужно настойчиво развивать, а не ставить под сомнение.

Перспективы аграрной реформы видятся также и в том, чтобы правительство сделало наконец ту работу, которую может сделать только оно.

Ясно и другое, что каждый из трех основных действующих лиц в экономике должен хорошо выполнять свою работу. Домашние хозяйства — экономно потреблять и сбережения хранить в банке, предприниматели и их предприятия — получать прибыль, а государство — создавать, улучшать правила хозяйствования и возможности для успешного хозяйствования первых и вторых.

Классифицируя области трансформации аграрного хозяйства, можно выделить две как самые крупные, которые содержат несколько составляющих: трансформацию сознания и трансформацию имущественную (см. рисунок 2).

Рис. 2. Области трансформации

В таблице 1 разъясняется суть происходящих перемен в двух рассматриваемых областях трансформации аграрного хозяйства.

Структура трансформационного процесса предполагает иерархию как упорядочение уровней подсистем, частей и элементов трансформируемого объекта. Причин возникновения иерархической структуры трансформационного процесса две:

первая вытекает из степени сложности трансформируемой системы, которая зависит от числа элементов и типа взаимоотношений между этими элементами;

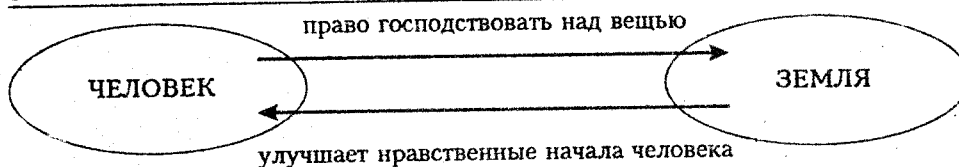
вторая происходит из того, что изменения инициируются решениями различных субъектов, участвующих в трансформационном процессе: хозяйствующими людьми, общественными организациями, государственными органами управления и властными структурами.

Таблица 1. Содержание изменений в трансформируемых областях

Содержание областей трансформации сознания	Содержание областей трансформации имущественной
<ol style="list-style-type: none"> 1. Ограниченная законом роль государства в хозяйственной жизни и более сильная в создании инфраструктуры и регулировании рынков 2. Готовность предприятий к самостоятельной постановке целей, лидерству в условиях конкуренции, разумному риску и ответственности 3. Переход к современным концепциям и комплексу маркетинга 4. Осознание неизбежности неполной занятости и безработицы, конкуренции за рабочее место, повышение квалификации работников 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Изменение земельных отношений: цель — доступность земли как ресурса для крестьянина и появление форм ее использования, более полезных в общественном отношении 2. Оздоровление финансового состояния предприятий (устойчивости, платежеспособности, рентабельности, ликвидности) и государства (кредитно-денежной, бюджетной и внешнеэкономической политики) 3. Реструктуризация технологии применительно к условиям и требованиям рынка 4. Степень и форма участия в предприятии определяют состав его учредителей (членов) и служащих (научный персонал)

2.2. Трансформация земельных отношений

Особенность трансформации земельных отношений состоит в специфике земли как основного средства производства и правовых норм, регулирующих отношения владения, распоряжения и пользования землей в сельском хозяйстве. С динамической точки зрения, специфика земли как средства производства более стабильна по естественным причинам, но может приобретать новые составляющие, например цену земли, если правовые нормы направлены на расширение отношений владения землей. Новый Земельный кодекс расширил права крестьян на получение земли во владение до 50 га, а также предоставляет право получения земли дополнительно сверх этой нормы. Но на такой дополнительный участок земли не распространяются отношения владения. Право распоряжаться и использовать дополнительные участки земли означает расширение отношений аренды и субаренды. Экономическая суть этих правовых нововведений состоит в том, что законодательно признается абсолютная земельная рента, которая полностью или частично присваивается собственником земли. Последнее полностью согласуется с целью имущественной трансформации: получать доход за ресурсы, которыми владею. Однако практика реализации права владения и распоряжения землей сталкивается с двумя культурными стереотипами: бюрократическим, т.е. сопротивлением изменениям со стороны властей, а также нежеланием крестьянства принимать на себя ответственность собственника земли. Эти стереотипы имеют культурную природу потому, что они базируются на однобоком понимании сущности частной собственности как общественного института. В массовом сознании человека, выросшего в обществе, где к частной собственности насаждалось враждебное отношение, сложилось устойчивое представление о частной собственности как источнике эксплуатации. Но более позитивный подход к этому вопросу состоит в том, чтобы в качестве цели трансформации земельных отношений были приняты доступность земли как ресурса для крестьян и развитие форм ее использования, более полезных в общественном отношении. Иначе говоря, частная собственность есть не только право, а нравственно обязывающее право. Она подчинена всем основным законам человеческого духа. Взаимосвязь человека и вещи можно представить в следующем виде:

Кочевник или оседлый земледелец — вот крайние состояния в отношении к земельному вопросу.

В рамках трансформационного процесса в целом нельзя упускать его наиболее важную составляющую — взаимосвязь между имущественной трансформацией и трансформацией сознания. Частная собственность как право частного лица господствовать над вещью естественным образом подвигает человека к творческому труду, в процессе которого он закаляет свой характер и совершенствуется духовно. Духовное совершенствование, вызываемое рассматриваемой взаимосвязью, многокомпонентно, оно:

закрепляет оседлость человека, вызывает чувство патриотизма к очагу, семье, родине;

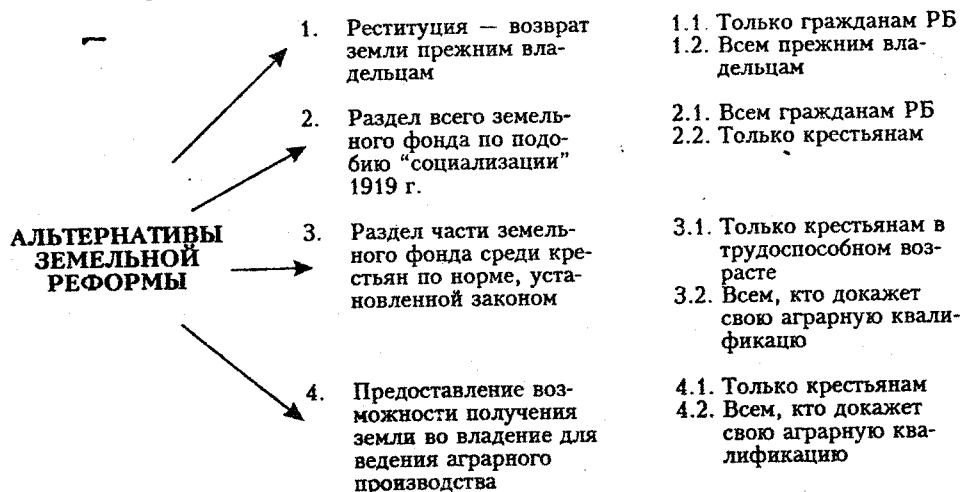
объединяет семью и питает государственный инстинкт человека; воспитывает правосознание, приучает к уважению чужой собственности, развивает чувство хозяйственной солидарности;

дает чувство уверенности, позволяет реализовать личные ценности и инициативу, мотивирует к труду, самостоятельности и хозяйственной предприимчивости.

Но есть еще один аспект. Частная собственность есть не только власть над вещами, но и опосредованная власть над человеком. Поэтому нельзя давать такую власть, не воспитывая к ней.

Обобщая можно констатировать, что неизбежность практического расширения права владения и распоряжения землей есть фундаментальное направление трансформации аграрного хозяйства. Этот процесс требует поддержки и продвижения в рамках, прежде всего, гражданского общества, местного самоуправления, а также законодательного оформления тех общественно полезных форм владения, распоряжения и пользования землей, которые докажут свою экономическую состоятельность на практике.

Земельные отношения имеют свою историю, которую можно выразить как отношение к земле кочевника и оседлого земледельца. Кочевник использовал ее и переходил на другие участки, а оседлый землепользователь заботился о своей земле как кормилице. В этой связи альтернативы земельной реформы можно представить следующим образом.

В Республике Беларусь с момента принятия нового земельного законодательства применялась альтернатива 3. Практика показывает ее полезность. Об этом свидетельствуют данные таблицы 1. Но в дальнейшем, чтобы поддерживать и активизировать земельную реформу, следовало бы демократизировать этот процесс, применив альтернативу 4. На наш взгляд, наиболее демократичной представляется четвертая альтернатива в варианте 4.2., которая при этом требует и соответствующей ее содержанию демократической процедуры обсуждения кандидатов, процедуры передачи земли во владение, правил хозяйствования на этой земле, а также ответственности за нарушение этих правил.

Ниже приводятся данные, которые характеризуют динамику передачи земли, осуществляемую в рамках нового земельного законодательства в Беларуси.

Таблица 2. Структура и динамика аграрного землепользования

Землепользователи	1990		1996	
	тыс. га	%	тыс. га	%
Сельхозпредприятия и граждане	9330	100	9265	100
В том числе колхозы госхозы	8728	93,5	7744	83,6
Фермеры	1,9	0,02	53	0,6
Личные подсобные хозяйства	460	4,9	971	10,4
Коллективные сады и огороды	27,9	0,3	82,2	0,9
Другие сельхозпредприятия и граждане	112,2	1,2	414,8	4,5

Наблюдаемый процесс свидетельствует о том, что земля как ресурс стала более доступна все большему кругу людей, которые с его помощью могут заниматься крестьянским трудом.

Другая часть проблемы, как уже отмечалось, состоит в полезности этого процесса в общественном отношении. Результаты и тут вселяют оптимизм, хотя он является отчасти производным некоторых других факторов, например, помощи со стороны крупных сельскохозяйственных предприятий личным подсобным хозяйствам. Тем не менее, сам результат впечатляет, поскольку доля индивидуальных частных производителей сельскохозяйственной продукции в общем ее объеме выросла с 23,7 % в 1990 г. до 48,4 % в 1995 г.

Таблица 3. Динамика и структура валовой продукции сельского хозяйства по группам землепользователей

Группы землепользователей	Производство сель-ского хозяйства, млрд руб.		Доля в процентах		Получено продукции сельского хозяйства на 1 га с-х угодий в 1995 г., млн руб.
	1990	1995	1990	1995	
Всего продукции сельского хозяйства	16,9	46524	100	100	5
Сельскохозяйственные предприятия (колхозы, госхозы)	12,9	24013	76,3	51,6	3,1/3,87*
Фермеры, личные подсобные хозяйства и хозяйства населения	4,0	22511	23,7	48,4	14,8

* на 1 га пашни

Заметно большим выглядит выход валовой продукции сельского хозяйства с 1 га сельхозугодий, полученной второй группой землепользователей

по сравнению с первой. Поэтому можно констатировать, что человек, получив дополнительные производственные ресурсы, способен сильно повысить производительность собственного аграрного хозяйства. Согласно данным системы национальных счетов, чистая смешанная прибыль домашних хозяйств, полученная от ведения сельскохозяйственного производства, составила в 1994 г. (более поздних данных еще не опубликовано) 658,5 млрд рублей, что в 1,74 раза больше, чем балансовая прибыль сельскохозяйственных предприятий. Это вселяет определенный оптимизм.

Однако ради справедливости следует заметить, что земельная реформа в таком виде выглядит слишком ограниченной мерой, поскольку другие необходимые производственные факторы остались пока недоступными для второй группы землепользователей. Поэтому, отмечая позитивный характер перемен в области институционального фактора, можно сделать вывод о том, что по отношению к крестьянству в Республике Беларусь сделан пока еще только первый и робкий шаг.

М.И.ЯНУКОВИЧ

РИСКОВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Главнейшей проблемой для всех мелких фирм является изыскание средств для их деятельности, успех которой зависит от финансирования. И если традиционные мелкие и средние предприятия не всегда прибегают к внешним источникам, стараясь обойтись какими-то частными, личными каналами, то для наукоемких фирм капитал внешних инвесторов — основа их возникновения и существования, и спрос на него огромен. Наиболее важные финансовые институты, оперирующие ссудным капиталом (в основном коммерческие банки), активно сотрудничающие с традиционными формами предпринимательства, этот спрос по ряду причин удовлетворить не могут. Финансовым посредником в отношениях малого инновационного бизнеса и инвестором является новая специфическая разновидность ссудного капитала — рисковый или венчурный капитал. В финансировании рискованных проектов (именно рискованных, а не рискованных венчурных проектов) вообще-то нет ничего особенного, ведь из-за стихийности действия рыночных механизмов практически любое вложение средств в предприятие с целью получения прибыли связано с определенным риском. Однако термины “венчурное” или “рисковое” финансирование мы применяем лишь к специфическим операциям и капиталовложениям с повышенной степенью риска — операциям с наукоемкими, инновационными предприятиями, тоже венчурными. Эти отношения рискового капитала и венчурного бизнеса во многом отличаются от традиционных, что определяется характером самой сферы деятельности участников — инновационные, исследовательско-внедренческие процессы в наукоемких

*Михаил Ипполитович ЯНУКОВИЧ, аспирант кафедры экономической теории
БГЭУ*